

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-174-181>

Шифр научной специальности 5.1.1

Борьба с диверсантами и политбандитизмом на территории Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Сироткина Евгения Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0002-8905-6996>, evgsirotkina@yandex.ru

Аннотация

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) борьба велась не только непосредственно на фронтах с немецко-фашистскими войсками и их союзниками, но и внутри страны – с диверсантами и политбандами, которые стремились разрушить страну изнутри и помочь победе фашизма. Целью исследования является изучение борьбы тамбовских правоохранительных органов с внутренним врагом, стремлением которого было помешать одержать победу советскому народу над фашистскими захватчиками. Исследование основано на общенаучных методах познания (анализ, синтез, индукция и дедукция). Методологической основой исследования служат принципы объективизма и историзма. Сделан вывод о том, что противник стремился добиться победы над СССР, в том числе опираясь на деятельность диверсантов и политбанд, которые формировались из дезертиров, уголовного элемента и лиц, которые были недовольны советской властью и стремились перейти на сторону врага. Немецкая военная разведка (абвер) занималась организацией подготовки диверсантов и поддержкой политбанд с целью посеять страх и панику среди мирного населения. Диверсанты и политбанды должны были заниматься организацией террористических актов, грабежами, разбоями, убийствами, а также распространением слухов и сплетен о неизбежном поражении советской власти и преимуществах жизни при немецкой администрации. Правоохранительные органы Тамбовской области сумели предотвратить эту разрушительную деятельность «внутреннего врага» и внесли значительный вклад в победу советского народа над фашизмом в 1941–1945 гг. Практические результаты исследования позволяют выработать методы противодействия попыткам дестабилизации обстановки на территории России.

Ключевые слова

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), Тамбовская область, диверсанты, политбанды, правоохранительные органы

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

Е.В. Сироткина – концепция исследования, подбор и анализ документов и научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Сироткина Е.В. Борьба с диверсантами и политбандитизмом на территории Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 9. № 2. С. 174–181. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-174-181>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-174-181>

OECD 5.05; ASJC 3308

The struggle against saboteurs and political banditry in the Tambov region during the Great Patriotic War (1941–1945)

Evgeniya V. Sirotkina,

Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department, Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8905-6996>, evgsirotkina@yandex.ru

Abstract

During the Great Patriotic War (1941–1945), a struggle was waged not only on the front lines against German fascist forces and their allies, but also within the country against saboteurs and political groups who sought to undermine the country's stability and facilitate the triumph of fascism. The purpose of this study is to examine the efforts of Tambov law enforcement agencies in combating the domestic enemy, who sought to prevent the Soviet people from overcoming the Nazi invaders. This research is based on the application of general scientific methods of investigation, such as analysis, synthesis, induction, and deduction. The methodological basis for the research is based on the principles of objectivity and historicism. The study concludes that the enemy aimed to achieve victory over the Soviet Union, including through the activities of saboteurs and political groups, which were composed of deserters, criminals, and individuals dissatisfied with Soviet rule and seeking to defect to the opposing side. The German military intelligence service (Abwehr) was involved in organizing the training and support of sabotage groups and political factions in order to instill fear and panic among civilians. These sabotage groups and factions were tasked with carrying out acts of terrorism, robbery, murder, as well as spreading rumors and false information about the imminent defeat of Soviet forces and the benefits of living under German occupation. The law enforcement agencies in the Tambov region have managed to prevent the destructive activities of the "domestic enemy" and have made a significant contribution to the victory of the Soviet people in the fight against fascism during the 1941–1945. The practical findings of this study can be used to develop methods for countering attempts to destabilize Russia.

Keywords

The Great Patriotic War (1941–1945), Tambov region, saboteurs, political gangs, law enforcement agencies

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

E.V. Sirotkina – concept development, selection and analysis of documents and scientific literature, writing – original draft preparation.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Sirotkina, E.V. (2025). The struggle against saboteurs and political banditry in the Tambov region during the Great Patriotic War (1941–1945). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 2, pp. 174–181. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-174-181>

Введение

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война послужила причиной коренных изменений в системе обеспечения государственной безопасности и деятельности правоохранительных органов. Одним из важнейших направлений их работы становится противодействие подрывной деятельности противника, обеспечение безопасности объектов народного хозяйства и промышленности, поддержание порядка и пресечение разного рода преступлений в тыловых областях.

Наступление немецко-фашистских войск сопровождалось активной подрывной деятельностью. На советско-германском фронте были сосредоточены военная разведка и контрразведка фашистской Германии. При каждой армейской группировке создавались специальные абверкоманды. В 1941 г. насчитывалось 10 абверкоманд и 45 подчиненных им абвергрупп, включавших в свой состав свыше 5 тысяч кадровых фашистских разведчиков¹. Одной из основных задач абвергрупп становится совершение диверсий на прифронтовых и тыловых территориях и сбор разведывательной информации в отношении советских войск. Фашисты производили массовую заброску диверсионно-террористических групп, диверсантов-одиночек, задача которых заключалась в подрыве железных дорог, железнодорожных мостов, средств транспорта и связи, стремлении вызвать панику как в войсках, так и среди мирного населения.

Отдельные аспекты проблематики, связанной с борьбой с диверсантами и политбандами, были рассмотрены в трудах таких исследователей, как В.П. Баранов, А.А. Климов [1], А.Ю. Бондаренко [2–4], В.В. Корвин [5], С.Г. Лысенков [6], В.П. Сидоренко [7] и др.

Методы исследования

Исследование борьбы правоохранительных органов Тамбовской области против диверсионных групп и политбанд в годы Великой Отечественной войны предполагает использование общеполитических и миро-

воззренческих методов, которые служат фундаментальной основой для изучения истории права и ее источниковой базы. Кроме того, методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности.

Результаты исследования

28 июня 1941 г. была издана Директива об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта. В Директиве говорилось, что имеются данные, согласно которым германская разведка занимается вербовкой попавших в плен военнослужащих Красной Армии, чтобы затем, под видом побега из плена, забрасывать их на территорию СССР. Или немцы переодевают своих агентов в красноармейскую форму и снабжают документами, которые были отобраны у попавших в плен, и затем внедряют агентов в ряды Красной Армии. Наряду со шпионско-диверсионными заданиями агенты должны заниматься распространением провокационных слухов о непобедимости германской армии и о якобы хорошем обращении немцев с пленными красноармейцами². Директива требовала «организовать беспощадную борьбу со всеми дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов».

Официозная газета гитлеровской Германии «Фелькишер беобахтер» в сентябре 1941 г. констатировала: «Скоро выяснилось, что немцы совершили грубейший просчет в оценке русских резервов. До начала войны с Россией германская разведывательная служба в значительной степени полагалась на «пятую колонну». Но в России, хотя и были недовольные, «пятая колонна» отсутствовала» [8, с. 474].

В 1941 г. на оккупированных фашистами территориях действовало 13 диверсионно-разведывательных групп, которые обуча-

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. Москва: Русь, 2000. С. V.

² Директива Управления отделов НКВД СССР № 39212 об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта. 28 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. С. 411–413.

ли плененных военнослужащих Красной Армии, перебежчиков и эмигрантов. Противник извлек уроки из провалов своих планов. В 1941 г. были созданы 9 новых абверкоманд и 21 абвергруппы. Были направлены усилия на более качественную подготовку диверсионных групп³.

После того как в ходе битвы за Москву был разрушен миф о непобедимости немецко-фашистской армии, противник заметно усилил заброску парашютных разведывательно-диверсионных групп в тыл страны. Генерал-майор органов Государственной безопасности, начальник 4 отделения ОКР СМЕРШ 68 армии, Северо-Западного и Западного фронтов в феврале–декабре 1943 г., затем начальник 2 отделения ОКР СМЕРШ Белорусского военного округа 1943–1946 гг. С.З. Остряков [9, с. 660–661] в своей книге «Военные чекисты» писал: «Всего на советско-германском фронте в годы войны действовало свыше 130 военно-разведывательных органов противника, а также около 60 различных школ для подготовки агентуры, не считая гестаповских, эсэсовских и иных полицейско-карательных формирований» [10, с. 155].

Неудача блицкрига, расширение фронтов, затягивание войны, провалы в диверсионной работе требовали от абвера новых разведчиков для шпионской работы на советской территории. Абвером была организована сеть из разведшкол, в которой за 1942 г. прошли обучение свыше десяти с половиной тысяч агентов фашистской разведки [10, с. 163]. Большой поток диверсантов был направлен в тыловые области СССР. 28 января 1942 года НКВД СССР было издано указание № 30 об использовании в оперативных мероприятиях по выявлению агентуры противника выписки из вопросника германской разведки для агентуры, забрасываемой в тыловые районы СССР⁴. Данная ориентировка

была получена при захвате одной из фашистских частей и давала ориентиры, какие именно вопросы интересуют разведку противника. Из анализа вопросника германской разведки ставилось ясно, что противника интересовали, в первую очередь, мобилизационные возможности СССР и производительность военной промышленности СССР.

В ходе войны рос уровень мастерства и опыт разведки, контрразведки и советской правоохранительной системы. Так, за март–ноябрь 1942 г. органами НКВД было задержано 687 вражеских агентов-парашютистов⁵. Согласно докладу Л.П. Берии из общего числа задержанных с повинной явилось 275 человек, было уничтожено при задержании 43 человека. При этом было изъято 167 радиостанций⁶. Большое количество попавших в плен красноармейцев соглашалось на вербовку с целью вырваться из плена и при первой возможности обратиться в органы НКВД.

«2 октября 1942 г. группа немецко-фашистских агентов была задержана в Дегтянском районе Тамбовской области. В диверсионную группу входили бывшие воентехники 2 ранга – Корочков и Басов, а также младший лейтенант Красной Армии – Комягин⁷. При задержании диверсионной группы при них были обнаружены рация, ящик с взрывчаткой, 9 револьверов, гектограф, 200 листовок «Боевого союза русских националистов», 135850 рублей, фиктивные документы и др.»⁸.

М.Ф. Корочков попал в плен 2 июля 1941 г., с июня по 18 сентября 1942 г. обучался в разведшколе в с. Яблонь, расположенном в Польше, где готовили диверсантов для забрасывания в тыл Красной Армии. После того как Корочков был заброшен в

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Москва: Русь, 2003. С. 67.

⁴ Указание НКВД СССР № 30 об использовании в оперативных мероприятиях по выявлению агентуры противника выписки из вопросника германской разведки для агентуры, забрасываемой в тыловые районы СССР. 28 января 1942 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. 2003. С. 64–67.

⁵ Докладная записка НКВД СССР № 2037/Б в ГКО о результатах борьбы с вражескими агентами-парашютистами, забрасываемыми немецкой военной разведкой в тыловые районы СССР. 5 декабря 1942 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 2. 2003. С. 514.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 517.

⁸ Из описи вещей, изъятых 3 октября 1942 г. при задержании агентов немецкой разведки М.Ф. Корочкова, И.А. Басова и М.Д. Комягина // Архив УФСБ по Тамбовской области. Ф. 10. Оп. 5. Д. Р-6773. Л. 8-9об.

составе диверсионной группы в район Дегтянска Тамбовской области, 3 октября 1942 г. он добровольно явился в РО НКВД Тамбовской области, дал добровольные показания и помог задержать двух других диверсантов⁹.

На допросе, который состоялся 9 октября 1942 г., Корочков дал показания, что четко определенной последовательности проведения диверсий для их группы определено не было, все должно было определяться конкретными обстоятельствами. В задачи группы входило проведение диверсий на железнодорожном транспорте, разрушение средств связи, взрыв электростанций, уничтожение памятников, диверсии в сельском хозяйстве, сбор сведений шпионского характера, проведение террористических актов, устная и письменная агитация, вербовка агентуры и создание повстанческих отрядов на территории Советского Союза. Осуществление диверсий и террористических актов планировалось путем идеологического заманивания и подкупа советских граждан, с этой целью диверсионной группе было выделено 150 тысяч рублей¹⁰.

Еще один член диверсионной группы М.Д. Комягин во время следствия сотрудничал с органами НКВД. Кроме того, по заданию органов НКВД Комягин проводил работу по дезинформации немецкой разведки¹¹.

Сталинградская и Курская битвы, завершившие коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, только увеличили стремление абвера вести подрывную деятельность на территории СССР. «В 1943 г., — пишет С. Остряков, — количество переброшенных через линию фронта агентов противника возросло в полтора раза по сравнению с предшествующим годом войны» [10, с. 178].

⁹ Обвинительное заключение по следственному делу № 5526 М.Ф. Корочкова по статье 58-1 пункт «б» УК РСФСР // ЦДНИТО (Центр документации новейшей истории Тамбовской области). Ф. 735. Оп. 1. Д. 791. Л. 186-186об.

¹⁰ Из протокола допроса агента немецкой разведки М.Ф. Корочкова. 9 октября 1942 г. // Архив УФСБ по Тамбовской области. Ф. 10. Оп. 5. Д. Р-6773. Л. 85-91.

¹¹ Постановление УНКВД по Тамбовской области об освобождении из-под стражи агента немецкой разведки М.Д. Комягина. 19 апреля 1943 г. // Архив УФСБ по Тамбовской области. Ф. 10. Оп. 5. Д. 20. Л. 270.

В апреле 1943 г. был задержан диверсант Т.И. Суманеев. Во время допроса он рассказал, что попал в плен 30 июля 1941 г., находился в лагере военнопленных в г. Гродно, а затем был отправлен в южную Баварию. Проходил обучение в разведшколе в Вене, затем в Варшаве окончил школу радистов. 23 апреля 1943 г. он в составе диверсионной группы из двух человек был заброшен в район у деревни Знаменка Тамбовской области. Затем он и его напарник приняли решение обратиться и сдаться органам НКВД. 26 апреля 1943 г. они явились в Платоновский РО НКВД ТО¹². На допросе Суманеев рассказал об организации распорядка дня в разведшколе и о подготовке в четырех школах, расположенных севернее Варшавы, радистов для заброски на советскую территорию. Кроме того, Суманеев рассказал, что на этой территории была одна школа, которую была укомплектована исключительно из женщин, которые также обучались для ведения диверсионной работы на советской территории¹³.

Согласно показаниям уроженца Мичуринска Н.Д. Злобина, он до 17 июля 1941 г. служил в 463 стрелковом полку в звании лейтенанта. После того как попал в плен, проходил обучение в Бальге и Варшаве в разведывательной школе фашистов. Его диверсионная группа в составе двух человек — его самого и Мищенко, 24 апреля 1943 г. были заброшены в тыл Красной Армии около деревни Старое Хмелево Мичуринского района Тамбовской области. Сразу после приземления Злобин и Мищенко явились в Мичуринское РО НКВД. Задачами, которые были поставлены перед группой Злобина, были выяснение наличия воинских частей, их нумерация, род войск и численность; разведка железнодорожных узлов, разведка аэродромов, выяснение морального состояния населения¹⁴.

Чем очевиднее становились поражение гитлеровской Германии на фронтах, тем ак-

¹² Из протокола допроса агента немецкой разведки Т.И. Суманеева // Архив УФСБ по Тамбовской области. Ф. 10. Оп. 5. Д. 20. Л. 3-4.

¹³ Там же.

¹⁴ Из протокола допроса агента немецкой разведки Н.Д. Злобина // Архив УФСБ по Тамбовской области. Ф. 10. Оп. 5. Д. 20. Л. 16-16об.

тивнее вел диверсионную работу абвер. Сошлемся еще на цифры, которые приводит в своей работе С.З. Остряков: «Если в 1941–1943 гг. в прифронтовую зону направлялось примерно 55 процентов всех вражеских шпионов, диверсантов и террористов, заброшенных на советскую территорию, то в 1944 г. эта цифра поднялась до 63 процентов, а в 1945 г. – даже до 88 процентов» [10, с. 180].

22 апреля 1944 г. была задержана диверсионная группа в составе двух человек – А.В. Чернова и И.Е. Глухенького. При них были обнаружены оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества. Чернов до августа 1943 г. проходил службу в Красной Армии в качестве командира роты отдельного стрелкового батальона. Был награжден медалью «За боевые заслуги». Был завербован и проходил обучение в школе диверсантов с 20 ноября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. После завершения обучения Чернову было объявлено, «что он будет выброшен в 2 км восточнее д. Лубки Лысогорского района Тамбовской области, где его должна встретить группа лиц из 3 человек, которые работают уже давно в пользу немцев»¹⁵, от них Чернов и Глухенький и должны были получить дальнейшие задания. Чернов решил после приземления отправиться в органы НКВД для явки с повинной. Он прибыл в с. Тулиновка, где связался с начальником отдела контрразведки «СМЕРШ» и способствовал задержанию своего напарника Глухенького.

11 мая 1944 г. был арестован и привлечен к уголовной ответственности по статье 58-1 пункт «б» УК РСФСР гражданин Ахмедов, который был завербован фашистами, после того как попал в плен в июле 1941 г. Он получил от немцев 53 тысячи рублей и занимался антисоветской агитацией, восхваляя немецко-фашистскую армию и рассказывал, как хорошо фашисты обращаются с военнопленными Красной Армии и с советскими жителями на оккупированных ими территориях¹⁶.

¹⁵ Из справки отдела контрразведки «СМЕРШ» Тамбовского гарнизона на агента немецкой разведки А.В. Чернова // Архив УФСБ по Тамбовской области. Ф. 10. Оп. 5. Д. 20. Л. 202-203.

¹⁶ Из спецсообщения начальника отдела контрразведки «СМЕРШ» Тамбовского гарнизона подполковника Панкратова начальнику отдела контрразведки

Еще одной важной задачей для правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны становится борьба с политическим бандитизмом. В основном в историографии уделяется внимание политбандам, действовавшим на территориях Северного Кавказа, но это проблема существовала во всех регионах страны, в том числе и в Тамбовской области. Под политическим бандитизмом понималась активная форма внутренней и внешней контрреволюции против советской власти. Политический бандитизм в годы Великой Отечественной войны рассматривался как безусловная поддержка фашистской Германии и ее политики. Выражался политбандитизм в организации поджогов, взрывов, террористических актов в отношении представителей органов власти и военнослужащих, в грабежах и порче имущества на местных предприятиях и в колхозах, в убийствах и грабеже местного населения.

Согласно составленной в 1946 г. аналитической записке «Паспорту Тамбовской области по состоянию на 1 января 1946 г.»: «Более враждебная часть дезертирствующего элемента уходит в глубокое подполье, стала на путь организованной контрреволюционной деятельности по созданию активно действующих бандгрупп, которых за 1942 г. по области было ликвидировано 40 с общим числом прямых участников 156 человек и пособников 52 человека.

За 1943 г. по области ликвидировано 66 бандгрупп с общим количеством 250 человек и банд-одиночек 25 человек, задержано два вражеских парашютиста.

За 1944 г. ликвидировано бандгрупп 62 с общим количеством участников в них 285 человек, банд-одиночек 37 человек, бандпособников привлечено к ответственности 88 человек. Ликвидировано дезертирствующих 14 групп с общим количеством в них участников 46 человек.

За 1945 г. ликвидировано бандгрупп 3 с общим количеством участников в них 112 человек, банд-одиночек 9 человек, привле-

«СМЕРШ» ОрВО генерал-майору Попову о привлечении к уголовной ответственности И. Ахмедова за антисоветскую деятельность. 12 мая 1944 г. // Архив УФСБ по Тамбовской области. Ф. 10. Оп. 5. Д. 20. Л. 197-198.

чено бандпособников к уголовной ответственности 29 человек»¹⁷.

Среди наиболее опасных дел, связанных с ликвидацией политбанд, действовавших на территории Тамбовской области, можно выделить агентурное дело «Обстрел», в ходе которого была уничтожена банда И.Д. Дубовицкого на территории Бондарского района. Своими целями бандгруппа Дубовицкого видела создание вооруженных отрядов из дезертиров для борьбы с советской властью, переход на сторону немецко-фашистских захватчиков, в случае оккупации ими Тамбовской области – ликвидацию советско-партийных работников и грабежи.

В ходе агентурного дела «Последыши» была ликвидирована бандгруппа Шишина, сына активного участника антоновского восстания. Банда Шишина имела на вооружении винтовку, гранаты, 2 обреза, 4 охотничьих ружья и боеприпасы. Цели банды Шишина совпадали с целями бандгруппы Дубовицкого.

В Инжавинском районе в 1944 г. была ликвидирована бандгруппа под руководством И.Е. Лутовинова и бандгруппа под руководством Затевалина, на территории Глазковского района в мае 1944 г. ликвидирована бандгруппа А.И. Скрылева и его ближайшего помощника А.С. Дымова, на территории Бондарского района ликвидированы 4 бандгруппы под руководством Рыжкова, Милосердова и Белоусова, в Первомайском районе ликвидирована бандгруппа под руководством бывшего лейтенанта РККА Иванова, в Тамбове были ликвидированы бандгруппы Колесникова, О.И. Семенова, Н.А. Добрынина, Ш.А. Кольцова¹⁸. Бандгруппы занимались грабежами, убийствами и разбоем. Преступления, совершаемые политбандами, отличались особой жестокостью и беспощадностью.

Согласно аналитической записке состояние преступности в Тамбовской области в 1942–1945 гг. выглядело так¹⁹:

Период, год	Совершено преступлений	Возбуждено дел	Привлечено	Арестовано
1942	6547	6547	7497	3949
1943	5649	5649	5880	2536
1944	5695	5695	6450	3221
1945	3170	3170	3823	1964
Всего	21061	21061	23650	11670

Заключение

Провал «блицкрига» подтолкнул фашистский абвер заняться поиском способов разрушить советскую государственность изнутри. Абвер рассчитывал путем заброски диверсантов и поддержки в организации политбанд из числа недовольных советской властью «расшатать» ситуацию внутри страны и таким образом ослабить или даже свергнуть советскую власть. Методы работы абвера в ходе войны совершенствовались, создавались новые разведшколы, росло число заброшенных внутрь страны диверсантов, но параллельно росли опыт и мастерство разведки, контрразведки и правоохранных органов СССР. Благодаря их работе абвер не смог достичь своих целей. Диверсионные группы разоблачались, в том числе благодаря помощи советских граждан. Бывший начальник отдела «Абвер-1» генерал-лейтенант Ганс Пиккенброк после войны признавал: «Россия – самая тяжелая страна для внедрения вражеской разведки... После вторжения германских войск на территорию СССР мы приступили к подбору агентов из числа военнопленных. Но трудно было распознать, имели ли они действительно желание работать в качестве агентов или намеревались таким путем вернуться в ряды Красной Армии. Многие агенты после переброски в тыл советских войск никаких донесений нам не присылали» [11, с. 30-31]. Деятельность политбанд также успешно подавлялась правоохранными органами, а по мере того как фашизм терпел поражение за поражением от Красной Армии, их привлекательность и численность заметно снижалась.

¹⁷ Из паспорта Тамбовской области по состоянию на 1 января 1946 г. // Музей истории тамбовской милиции УВД по Тамбовской области. Подлинник. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 2-3.

¹⁹ Там же. Л. 3.

Список источников

1. Баранов В.Н., Климов А.А. Исторический опыт применения войск НКВД СССР в битве за Кавказ в годы Великой Отечественной войны // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 11 (68). С. 2560-2569. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.68.11.001>, <https://elibrary.ru/evclldh>
2. Бондаренко А.Ю. Герои «СМЕРШ». Москва: Молодая гвардия, 2020. 388 с.
3. Бондаренко А.Ю. Военная контрразведка. 1918–2010. Москва: Молодая гвардия, 2011. 496 с.
4. Бондаренко А.Ю., Ефимов Н.Н. Дорога к победе. Великая Отечественная война глазами современных историков и генералов. Москва: Вече, 2015. 368 с.
5. Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. Москва: Русь, 2003. 312 с. <https://elibrary.ru/qotrfrn>
6. Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска НКВД СССР в битве за Кавказ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (52). С. 24-30. <https://elibrary.ru/pyambr>
7. Сидоренко В.П. Деятельность войск НКВД СССР на Северном Кавказе в 1941–1943 гг. (к 75-летию Великой Победы советского народа) // Russian Colonial Studies. 2019. № 4. С. 107-135. <https://elibrary.ru/dbbxuk>
8. Мировая война 1939–1945 гг. / пер. с нем. А.А. Высоковский и А.И. Дьяконов. Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. 538 с.
9. Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Москва: Звенья, 2010. 1008 с.
10. Остряков С.З. Военные чекисты. Москва: Воениздат, 1979. 320 с.
11. Иванов Л. Правда о СМЕРШе. Москва: Яуза-пресс, 2023. 320 с.

References

1. Baranov V.N., Klimov A.A. (2020). The historical experience of use NKVD troops of the USSR in the battle for the caucasus during The Great Patriotic War. *Voprosy Nacional'nyh i Federativnyh Otnoshenij = Issues of National and Federal Relations*, vol. 10, no. 11 (68), pp. 2560-2569. (In Russ.) <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.68.11.001>, <https://elibrary.ru/evclldh>
2. Bondarenko A.Yu. (2020). *Heroes of "SMERSH"*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 388 p. (In Russ.)
3. Bondarenko A.Yu. (2011). *Military Counterintelligence. 1918–2010*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 496 p. (In Russ.)
4. Bondarenko A.Yu., Efimov N.N. (2015). *The Road to Victory. The Great Patriotic War through the Eyes of Modern Historians and Generals*. Moscow, Veche Publ., 368 p. (In Russ.)
5. Korovin V.V. (2003). *Soviet Intelligence and Counterintelligence during the Great Patriotic War*. Moscow, Rus Publ., 312 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qotrfrn>
6. Lysenkov S.G., Sidorenko V.P. (2012). The internal troops of the NKVD of the USSR in the battle for the Caucasus. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4 (52). pp. 24-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pyambr>
7. Sidorenko V.P. (2019). Activity of NKVD Troops in the North Caucasus in 1941-1943 (to the 75th Anniversary of the Great Victory of the Soviet People). *Russian Colonial Studies*, no. 4. pp. 107-135. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dbbxuk>
8. *The World War 1939–1945*. (1957). Moscow, Foreign Languages Publishing House, 538 p. (In Russ.)
9. Petrov N.V. (2010). *Who Led the State Security Agencies 1941–1954*. Moscow, Zven'ya Publ., 1008 p. (In Russ.)
10. Ostryakov S.Z. (1979). *Military Security Officers*. Moscow, Military Publ., 320 p. (In Russ.)
11. Ivanov L. (2023). *The Truth about SMERSH*. Moscow, Yauza-press Publ., 320 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 10.01.2025

Поступила после рецензирования / Revised 10.04.2025

Принята к публикации / Accepted 25.05.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.